

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена

ПРАВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ МИРОТВОРЧЕСТВА:
ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
2016

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ)
в рамках научно-исследовательского проекта РНФ

«Представления о праве и справедливости в практике предотвращения и завершения
военных конфликтов: вызовы XXI века в свете мирового исторического опыта»
(проект № 14-18-00390) в РГПУ им. А. И. Герцена

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор **В. В. Носков**,
доктор исторических наук, профессор **О. Ю. Пленков**

П 68 **Право** и справедливость в исторической традиции миротворчества: от
античности до современности: Коллективная монография / Под ред.
Т. В. Кудрявцевой. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. —
435 с.

ISBN 978–5–8064–2313–0

В монографии представлены результаты изучения авторским коллективом многооб-
разного исторического опыта предотвращения и завершения военных конфликтов с точки
зрения представлений о праве и справедливости. Рассматриваются античная теория и
практика миротворчества и соответствующая рефлексия; правовые и идеологические особен-
ности мирных договоров и международных соглашений эпохи Средневековья; отдельные ас-
пекты британского мироустроительного и миротворческого потенциала в деле имперского
строительства; примеры профессионального дискурса на тему справедливости и права,
вписанные в общественную ситуацию дальневосточных «военных тревог» конца XIX —
начала XX в.; проблемы восприятия права и справедливости в процессе деколонизации и
образования новых государств в XX — начале XXI в. Приводятся основные современные
теории (прежде всего в рамках западной общественной мысли), предлагающие механизмы
предотвращения и мирного разрешения конфликтов. Практический опыт прошлого и нынеш-
него веков в области миротворчества и миростроительства, пацифистский ответ на современ-
ные вызовы показаны на конкретных примерах. В отдельной главе дан анализ того, как в со-
временных школьных учебниках по истории и обществознанию представлены понятия
«право» и «справедливость» в международных отношениях прошлого и настоящего.

Книга предназначена для специалистов — историков, политологов, юристов, филосо-
фов, преподавателей истории и обществознания, а также для всех, кто интересуется историей
международных отношений, военных конфликтов в широком историческом контексте.

ББК 63.3(2)62

ISBN 978–5–8064–2313–0

© Коллектив авторов, 2016

© Т. В. Кудрявцева, общая редакция, 2016

© Л. Б. Смилга, оформление обложки, 2016

© Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
Глава I. Право и справедливость в античном миротворчестве: практика, теория и рефлексия (<i>Кудрявцева Т. В., Шарнина А. Б., Хрусталёв В. К.</i>).....	13
§ 1. Древняя Эллада: мир и справедливость под защитой богов (<i>Шарнина А. Б.</i>).....	13
§ 2. Поиски мира в Элладе (от Пелопоннесской войны до Ламийской войны) (<i>Кудрявцева Т. В., Шарнина А. Б.</i>).....	29
§ 3. Преодоление войны и поиск путей к миру в античной художественной литературе (<i>Кудрявцева Т. В.</i>).....	52
§ 4. Вопросы права и справедливости в мирных договорах Древнего Рима (<i>Хрусталёв В. К.</i>).....	72
<i>Библиография</i>	88
Глава II. Право и справедливость в западноевропейских мирных договорах эпохи Средневековья (<i>Земляничин В. А., Хрусталёв В. К.</i>).....	97
§ 1. Процедура заключения мирных соглашений и рецепция римского международного права (<i>Хрусталёв В. К.</i>)	97
§ 2. Представления о справедливости в практике заключения мирных договоров и внешнеполитических соглашений (<i>Земляничин В. А.</i>).....	101
<i>Библиография</i>	108
Глава III. Право и справедливость в трактате Гуго Гроция «De iure belli ac pacis» (<i>Зубарева А. В.</i>)	111
<i>Библиография</i>	126
Глава IV. Право и справедливость в мироустроительной и миротворческой практике модернизации Британской империи (<i>Дронова Н. В., Величко Е. О., Антонова Л. В.</i>)	127
§ 1. Вопрос о праве и справедливости во внутриимперских конфликтах и колониальных войнах Великобритании середины 80-х гг. XIX в.: к постановке проблемы (<i>Дронова Н. В.</i>)	127
§ 2. Миротворческий потенциал «справедливой власти»: рефлексия уроков индийского восстания 1857–1859 гг. (<i>Дронова Н. В., Величко Е. О.</i>)	136
§ 3. Предотвращение и разрешение локальных военных конфликтов в контексте становления административно-правовой системы колониального самоуправления (<i>Дронова Н. В.</i>)	147
§ 4. Имперская федерация как гарант мира: проблема имперской обороны в фокусе публичных дискуссий 70–80-х гг. XIX в. (<i>Дронова Н. В., Антонова Л. В.</i>).....	158
<i>Библиография</i>	170

Глава V. «Военные тревоги» на Дальнем Востоке: профессиональный дискурс в общественном контексте России конца XIX — начала XX в. (этико-правовые аспекты) (Ермаченко И. О.)	175
§ 1. Правоведение: Ф. Ф. Мартенс и проблема войны с Китаем.....	177
§ 2. Разведка и политическая аналитика: Л. В. фон Гойер после Русско-японской войны.....	203
§ 3. Философская публицистика: Д. С. Мережковский о «мире с Востоком»	222
<i>Библиография</i>	243
Глава VI. Право и справедливость в процессе деколонизации и образования новых государств в XX — начале XXI в. (Добронравин Н. А.)	247
<i>Библиография</i>	277
Глава VII. Право и справедливость в завершении военных конфликтов XX–XXI вв.: теория и практика (Райкова В. А., Щеголихина С. Н.)	281
§ 1. Теоретические основы идеи мира и справедливости в международных отношениях.....	281
§ 2. Советская интерпретация права и справедливости войны и мира.....	292
§ 3. Международное право о мире и регулировании межгосударственных конфликтов	310
§ 4. Общественные инициативы в области предотвращения войн и конфликтов	326
§ 5. Современные конфликты и пути их разрешения.....	340
<i>Библиография</i>	365
Глава VIII. Право и справедливость в освещении вопросов международных отношений российскими школьными учебниками (Земляницин В. А., Кудрявцева Т. В.)	379
<i>Библиография</i>	412
<i>Заключение</i>	415
<i>Список сокращений</i>	418
<i>Предметно-именной указатель</i>	419

Глава II

ПРАВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ МИРНЫХ ДОГОВОРАХ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

§ 1. Процедура заключения мирных соглашений и рецепция римского международного права

Процедура заключения мирных договоров в средневековой Европе, начиная со времени падения Западной Римской империи и вплоть до XVI в., оставалась почти такой же, как и в римскую эпоху (см. об этом предыдущую главу), и точно так же она в обязательном порядке включала в себя обоюдные клятвы сторон¹. Письменные соглашения сами по себе не имели обязывающей силы, но служили лишь дополнительной гарантией в случае возникновения взаимного недопонимания и различий в трактовках условий договора; более того, во многих случаях письменный документ вообще отсутствовал². Обязывающую силу имела лишь надлежащим образом произнесённая клятва. Разумеется, по сравнению с языческим прошлым сами формулы клятв сильно изменились. Они теперь произносились на Евангелии или христианских реликвиях (например, мощах почитаемых святых), в текст включались упоминания Святой Троицы, Иисуса Христа, Святого Духа и Девы Марии. Тем не менее некоторые элементы клятвы, поскольку они не считались противоречащими христианской вере (в частности, призыв на свою голову божественного проклятия в случае нарушения договора), сохрани-

¹ См.: *Nussbaum A. Forms and Observance of Treaties in the Middle Ages and the Early Sixteenth Century // Law and Politics in the World Community: Essays on Hans Kelsen's Pure Theory and Related Problems in International Law / Ed. G. A. Lipsky. Berkeley; Los Angeles, 1953. P. 191–196; Offenstadt N. Interaction et régulation des conflits. Les gestes de l'arbitrage et de la conciliation au moyen âge (XIIe–XVe siècles) // Les Rites de la justice: gestes et rituels judiciaires au moyen âge occidental / Ed. C. Gauvard, R. Jacob. P., 2000. P. 201–228.*

² См. об этом подробнее: *Garnier C. Zeichen und Schrift. Symbolische Handlungen und literale Fixierung am Beispiel von Friedensschlüssen des 13. Jahrhunderts // Frühmittelalterliche Studien. 1998. Bd. 32. S. 263–287.*

лись³. Очень часто процедура завершалась символическим жестом примирения и воссоединения противников — «поцелуем мира» (*osculum pacis*). Его корни также лежат в древнеримской традиции, которая получила теперь новое, христианское наполнение⁴.

В период классического и позднего Средневековья процедура заключения мирного договора несколько усложнилась, так как теперь переговоры велись уполномоченными представителями⁵, вырабатывавшими текст соглашения, который затем ратифицировался монархом или — в случае с республиками — высшим органом государства, однако базовые принципы оставались прежними. Очень часто послы — участники переговоров (которые в соответствии с нормами римского частного права рассматривались как *procuratores* договаривающихся сторон⁶) произносили клятву, что их государь ратифицирует соглашение. Ратификация нередко означала, что сам монарх принесёт клятву соблюдать договор, примером чего может служить заключение мира в Бретины (1360 г.)⁷.

Римское понятие «право народов» (*ius gentium*) также продолжает существовать и использоваться в Средневековье. Так, один из Отцов западной Церкви, св. Исидор Севильский (ок. 560–636), в своих «Этимологиях» даёт

³ См., например, текст мирного договора между Византией и Сасанидским Ираном, заключённого в 562 г. императором Юстинианом I: *Excerpta historica iussu Imp. Constantini Porphyrogeniti confecta* / Ed. C. de Boor. Vol. I: *Excerpta de legationibus*. Pars I. Berolini, 1903. P. 170–188. Ср. со стандартной формулой клятвы, содержащейся в новеллах Юстиниана (535 г.), латинская версия которых включалась в средневековые издания ‘*Corpus iuris civilis*’: «Если же я не буду таким образом соблюдать всё то, [в чём я поклялся], да подвергнусь я, как ныне, так и в будущей жизни, страшному суду Великого Господа Бога и Спасителя Нашего Иисуса Христа и да постигнет меня участь Иуды, да падут на меня проказа Гиезия и Каинова печать (*Si vero non haec omnia ita servavero, recipiam hic et in futuro saeculo in terribili iudicio magni dei domini et salvatoris nostri Iesu Christi et habeam partem cum Iuda et lepram Giezi et tremorem Cain*)» (*Iust. Nov.*, 8, перевод В. К. Хрусталёва), и с договором между франкскими королями Бургундии Гунтрамном и Австразии Хильдеббертом II, заключённым в 587 г. (клятва сохранена Григорием Турским: *Greg. Tur. Hist. Franc.*, IX, 20).

⁴ См. подробнее: *Petkov K. The Kiss of Peace: Ritual, Self, and Society in the High and Late Medieval West*. Leiden; Boston, 2003; *Vollrath H. The Kiss of Peace // Peace Treaties and International Law in European History: from the Late Middle Ages to World War One* / Ed. R. Lesaffer. Cambr., 2004. P. 162–183 (со ссылками на др. литературу).

⁵ Для подтверждения своих полномочий вести переговоры они должны были предоставить особое письмо (*mandatum speciale*). Упоминание об этом включалось в текст мирного соглашения; см., например, Парижский договор 1325 г. между Карлом IV Французским и Эдуардом II Английским (*Recueil des traitez de paix, de trêve, de neutralité, de suspension d’armes, de confédération, d’alliance, de commerce, de garantie, et d’autres actes publics* / Ed. J. Bernard, A.-N. Amelot de La Houssaie. T. I. Amsterdam, 1700. P. 187–188, § 11–12).

⁶ См.: *Queller D. E. The Office of Ambassador in the Middle Ages*. Princeton, 1967. P. 26–59.

⁷ *Ziegler K.-H. The Influence of Medieval Roman Law...* P. 149.

ему такое определение: «Право народов — это захват места жительства, со- оружение зданий, возведение укреплений, войны, захват в плен, рабство, воз- вращение из плена, мирные договоры, перемирие, святость неприкосновен- ности послов, запрещение браков между иностранцами. И оттого это право называется [правом] народов, что этим правом пользуются почти все наро- ды» (перевод Л. Л. Кофанова с изменениями В. К. Хрусталёва)⁸. Как указы- вает К.-Х. Циглер, данный текст не только является ценным свидетельством бытования в Церкви римской юридической традиции, но и сам позднее стал правовой нормой — канонем, будучи включён в средневековый свод кано- нического права (*Corpus iuris canonici*)⁹. Интересно, что Исидор включает в своё определение «*ius gentium*» также и «мирные договоры» (*foedera pacis*), чего мы не находим, например, в определениях юристов III–IV вв. (см. предыдущий параграф).

Поскольку вопросы, связанные с заключением мирных договоров, входили в сферу действия канонического права, нас не должна удивлять важная роль, которую играли в международных делах церковные иерархи¹⁰. Так, па- па Иннокентий III (1198–1216) в своей булле «*Novit ille*», обращённой к пре- латам Франции, прямо заявляет, что контроль за соблюдением клятв, произ- несённых при заключении мирных договоров, есть обязанность Церкви (*Lib. extra, II, 1, 13*). В ряде случаев договаривавшиеся между собой христианские государи включали в текст клятвы упоминание о том, что нарушитель со- глашения будет отлучён папой от Церкви, как это произошло, например, при заключении мира в Этапле (3 ноября 1492 г.) между английским королём Генрихом VII и французским монархом Карлом VIII¹¹. На Третьем Латеран- ском соборе (1179 г.), созванном папой Александром III, были приняты два декрета, регулировавшие установленные Церковью периоды перемирия (*treuga*), в которые запрещалось вести войну; они же определяли категории лиц, которым должна быть гарантирована безопасность в период боевых действий, и устанавливали наказания для нарушителей перемирия (*Lib. extra,*

⁸ Isid. *Etym.*, V, 6: *Ius gentium est sedium occupatio, aedificatio, munitio, bella, captivi- tates, servitutes, postliminia, foedera pacis, indutiae, legatorum non violandorum religio, conubia inter alienigenas prohibita. Et inde ius gentium, quia eo iure omnes fere gentes utuntur.*

⁹ *Ziegler K.-H. The Influence of Medieval Roman Law on Peace Treaties // Peace Treaties and International Law in European History: from the Late Middle Ages to World War One / Ed. R. Lesaffer. Cambr., 2004. P. 147. См. также: Ziegler K.-H. Die römische Grundlagen des euro- päischen Völkerrechts // Ius Commune. 1972. Vol. 4. P. 5–7; Idem. Ius gentium als Völkerrecht in der Spätantike // Collatio iuris Romani: études dédiées à Hans Ankum / Ed. R. Feenstra, A. S. Hartkamp, J. E. Spruit, P. J. Sijpesteijn, L. C. Winkel. Amsterdam, 1995. P. 666.*

¹⁰ *Nussbaum A. Forms and Observance of Treaties in the Middle Ages and the Early Six- teenth Century // Law and Politics in the World Community: Essays on Hans Kelsen's Pure The- ory and Related Problems in International Law / Ed. G. A. Lipsky. Berkeley; Los Angeles, 1953. P. 192–193.*

¹¹ *The Reign of Henry VII from Contemporary Sources / Ed. A. F. Pollard. Vol. III. L., 1914. P. 24.*

I, 34, 1–2). Именно Церковь являлась главной хранительницей традиций римского права вообще и *ius gentium* в частности вплоть до того момента, как в первой половине XII в. в Болонье начала формироваться новая европейская юридическая наука¹².

Ещё одной особенностью мирных договоров в Средние века является значительно большее, чем в Новое время, количество субъектов международных отношений. Наряду с папой римским, императором и королями, это были феодалы разного ранга, городские коммуны и т. п., которые могли заключать договоры между собой, со своими сеньорами и даже иностранными правителями. По этой причине, как верно отмечает В. Прайзер, «граница между национальным и международным правом была подвижной»¹³. Так, известны многочисленные случаи, когда средневековые государи заключали мирные договоры со своими мятежными подданными: например, Констанцкий мир 1183 г. между императором Священной Римской империи Фридрихом I и Ломбардской лигой; мир 1199 г. между графом Фландрии Балдуином и французским королём Филиппом II Августом¹⁴. Договорной характер, по большому счёту, имела и *deditio* — символический акт примирения государя и непокорного вассала. Этот ритуал сформировался ко времени правления Людовика Благочестивого (814–840) и получил распространение в Священной Римской империи при Оттонах и во Франции при Капетингах¹⁵. Во время *deditio* мятежный вассал являлся к государю, публично признавал свою вину и на коленях молил о прощении, демонстрируя раскаяние, а сюзерен проявлял к нему снисхождение или даже совсем не карал¹⁶.

Главным источником рецепции римского «*ius gentium*» в Средние века являются, безусловно, «Дигесты» Юстиниана. Произведения большинства других античных авторов (Цицерона, Тита Ливия и т. п.) начинают активно использоваться лишь начиная с эпохи Возрождения¹⁷. Продолжала своё существование и развитие также унаследованная от Рима концепция «справед-

¹² См.: *Muldoon J. The Contribution of Medieval Canon Lawyers to the Formation of International Law // Traditio. 1972. Vol. 28. P. 483–497; Idem. Medieval Canon Law and the Formation of International Law // ZRG. Kanonistische Abteilung. 1995. Bd. 81. S. 64–82.*

¹³ *Preiser W. History of the Law of Nations: Ancient Times to 1648 // Encyclopedia of Public International Law / Ed. R. Bernhardt. Vol. II. Amsterdam, 1995. P. 734–735.*

¹⁴ *Ziegler K.-H. The Influence of Medieval Roman Law... P. 152.*

¹⁵ *Koziol G. Begging Pardon and Favor. Ritual and Political Order in Early Medieval France. Ithaca; L., 1992. P. 11.*

¹⁶ См. об этом подробнее: *Reuter T. Unruhestiftung, Fehde, Rebellion, Widerstand: Gewalt und Frieden in der Politik der Salierzeit // Die Salier und das Reich. Bd. 3. Gesellschaftlicher und ideengeschichtlicher Wandel im Reich der Salier / Hrsg. S. Weinfurter. Sigmaringen, 1991. S. 297–325; Koziol G. Begging Pardon and Favor... P. 1–19; Ануфриева А. С. Образ гневающегося государя в контексте ритуала *deditio*: Оттон I в «Антаподосисе» Лиутпранда Кремонского // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2015. № 3. С. 3–19.*

¹⁷ *Ziegler K.-H. Die römische Grundlagen des europäischen Völkerrechts // Ius Commune. 1972. Vol. 4. P. 21–24.*

ливой войны» (*bellum iustum*, иногда *bellum iudiciale*)¹⁸. Ещё одним наглядным примером влияния римского права являются регулярные ссылки в тексте мирных договоров сторон на «*bona fides*» (во французском варианте «*bonne foü*»), которые встречаются уже в соглашениях XII в. (см. упоминавшийся выше Констанцкий мир); правда, в XV в. и позже они становятся менее частыми¹⁹.

Однако, несмотря на всё сказанное выше, влияние римского международного права на юридическую мысль и тем более на реальную практику заключения мирных соглашений на протяжении всего периода Средневековья оставалось весьма ограниченным. Исследователи отмечают, что при изучении конкретных текстов мирных договоров там очень сложно найти какие-либо свидетельства воздействия римского *ius gentium*. Те следы знакомства с римским правом, которые всё же прослеживаются в них, касаются в основном *ius privatum* и изредка — *ius publicum*²⁰. Влияние римского международного права усиливается и становится более значимым лишь с наступлением эпохи Ренессанса, в результате деятельности учёных-гуманистов.

§ 2. Представления о справедливости в практике заключения мирных договоров и внешнеполитических соглашений

С момента прочного утверждения в европейском обществе феодально-рыцарской идеологии (XII в.) понятие «справедливость» (*iustitia, aequitas*) как одна из основополагающих категорий данной системы ценностей занимает ключевое место в международной полемике. Необходимостью восстановления справедливости обосновывают как претензии на те или иные территории и даже престолы, так и мирные соглашения, завершающие военные действия или предусматривающие формирование военных союзов. Так, например,

¹⁸ См. классификацию видов войны, разработанную в середине XIII в. кардиналом Генрихом Остийским: *Fontes historiae iuris gentium* / Ed. W. G. Grewe. Vol. I: 1380 BC — 1493. В.; N. Y., 1995. P. 572. На неё ссылаются ещё авторы XIV и XV вв. (соответственно Джованни да Леньяно и Мартин Гаратус из Лоди); см. подробнее: *Baumgärtner I. Martinus Garatus Laudensis: ein italienischer Rechtsgelehrter des 15. Jahrhunderts.* Köln; Wien, 1986; *Ziegler K.-H. Kriegerrechtliche Literatur im Spätmittelalter // Der Krieg im Mittelalter und in der frühen Neuzeit: Gründe, Begründungen, Bilder, Bräuche, Recht* / Hrsg. H. Brunner. Wiesbaden, 1999. S. 57–71; *Wiffels A. Martinus Garatus Laudensis on Treaties // Peace Treaties and International Law in European History: from the Late Middle Ages to World War One* / Ed. R. Lesaffer. Cambr., 2004. P. 184–197.

¹⁹ Ссылки на источники см.: *Ziegler K.-H. The Influence of Medieval Roman Law...* P. 159.

²⁰ *Ziegler K.-H. The Influence of Medieval Roman Law...* P. 158; ср.: *Baldus Chr. Regelhafte Vertragsauslegung nach Parteirollen im klassischen römischen Recht und in der modernen Völkerrechtswissenschaft.* Frankfurt am Main u. a., 1998.

Список сокращений

- ВДИ — Вестник древней истории
ВЕ — Вестник Европы
ДП — Древнее право. IVS ANTIQVVM
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
КА — Красный архив
МБ — Мир Божий
РВ — Русский вестник
РГИА — Российский государственный исторический архив
РМ — Русская мысль
ADB — Australian Dictionary of Biography
ANRW — *H. Temporini und W. Haase* (Hrsg.), *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Berlin; New York, 1972–...
BCH — Bulletin de correspondance hellénique
CID — Corpus des Inscriptions de Delphes. T. 1: *G. Rougemont* (ed.), *Lois sacrées et règlements religieux*. Paris, 1977
CJ — Classical Journal
CPh — Classical Philology
CIQu — Classical Quarterly
CRAI — Comptes-rendus / Académie des inscriptions et belles-lettres
DNB — Dictionary of National Biography
DNZB — Dictionary of New Zealand Biography
FgrHist — *F. Jacoby* (Hrsg.), *Die Fragmente der griechischen Historiker*. Tl. I–III. Berlin; Leiden, 1923–1958
G&R — Greece and Rome
HC Deb — Great Britain Parliament. The Hansard's Parliamentary Debates. 3 Series. House of Commons Debates
JHS — Journal of Hellenic Studies
JRS — Journal of Roman Studies
PBSR — Papers of the British School at Rome
PRCI — Proceedings of the Royal Colonial Institute
RE — *A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll* (Hrsg.), *Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung. Stuttgart, 1893–1978
RSA — Rivista Storica dell' Antichità
RhM — Rheinisches Museum für Philologie
RHD — Revue historique de droit français et étranger
Syll³ — *W. Dittenberger* (ed.), *Sylloge Inscriptionum Graecarum*. Ed. III. Vol. I–IV. Lipsiae, 1915–1924
TAPhA — Transactions of the American Philological Association
ZRG — Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte

ПРАВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ МИРОТВОРЧЕСТВА:
ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Редактор *Н. Л. Товмач*
Верстка *Л. А. Овчинниковой*

Подписано в печать 2016. Формат 60 × 84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 27,25 уч.-изд. л.
27,25 усл. печ. л. Тираж экз. Заказ № 3670
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена.
191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Типография РГПУ. 191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48

